

Ратушняк Олег Валерьевич

доктор исторических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета

Кодрле Ирина Андреевна

магистрант кафедры всеобщей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета

**СИРИЙСКИЙ КРИЗИС
И ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ****Аннотация:**

Статья посвящена актуальной проблеме, связанной с одним из наиболее острых конфликтов современности, а также сопутствующим значимым проблемам регионального и международного уровня. С учетом исследований российских и зарубежных специалистов, на основе изучения соответствующих теме источников проанализированы позиция Великобритании и политика британского правительства в отношении сирийского кризиса. Авторы обращают внимание на тот факт, что Великобритания, следуя позиции США, относится к режиму Б. Асада резко негативно. По мнению исследователей, сложившуюся ситуацию можно объяснить не только стремлением поддержать своего трансатлантического союзника, но и политическими, а также социально-экономическими причинами, в частности интересами британских транснациональных корпораций. В заключение сделан аргументированный вывод о том, что Великобритания, доминировавшая на Ближнем Востоке в первой половине XX в., посредством участия в разрешении сирийского кризиса хочет усилить собственную позицию в регионе. Рассмотрены особенности британско-российских взаимоотношений в контексте сирийского конфликта и противоположные взгляды государств на вопрос о его решении.

Ключевые слова:

сирийский кризис, Великобритания, гуманитарный кризис, терроризм, Ближний Восток, Сирия, внешняя политика, внутренняя политика, режим.

Ratushnyak Oleg Valeryevich

D.Phil. in History,
Associate Professor, World History
and International Relations Department,
Kuban State University

Kodrlé Irina Andreevna

Master's Degree student, World History
and International Relations Department,
Kuban State University

**THE SYRIAN CRISIS
AND THE BRITISH POSITION****Summary:**

The study deals with one of the most intense contemporary conflicts and related regional and international challenges. Based on Russian and international research, the authors analyze the UK's position and the policy of the British government on the Syrian crisis. The emphasis is placed on the fact that the UK adopts the approach of the United States and takes a very negative attitude to the Assad regime. In the researchers' opinion, this situation is determined by not only the UK's commitment to support its transatlantic ally but also the political as well as social and economic reasons, in particular the interests of British MNCs. The authors conclude that the UK, which dominated the Middle East in the first half of the 20th century, wants to strengthen its position in the region by its involvement in the resolution of the Syrian crisis. British-Russian relations are considered in the context of the Syrian conflict, and the opposing views of the states on its solution are discussed as well.

Keywords:

Syrian crisis, United Kingdom, humanitarian disaster, terrorism, Middle East, Syria, foreign policy, domestic policy, regime.

Сирийский кризис – один из наиболее острых и актуальных конфликтов современности. С ним тесно связаны такие значимые международные проблемы, как терроризм, миграционные процессы, этнические и конфессиональные конфликты, различное толкование международно-правовых норм и принципов, экономические интересы, конкуренция государств и крупных транснациональных корпораций (ТНК). Не случайно кризис в Сирии является объектом пристального внимания как региональных акторов [1], так и государств, находящихся далеко за пределами региона [2]. К тому же причины сирийского кризиса во многом определены внешними факторами [3, с. 95].

Вопрос о позиции государств, их прямом или опосредованном участии в сирийском конфликте неоднократно являлся предметом научных исследований. Исследователи рассматривали политику России [4], США [5], Италии [6], Франции [7], ФРГ [8], государств БРИКС [9]. При этом научное сообщество обошло вниманием позицию Великобритании, которая долгое время играла значительную роль на Ближнем Востоке. Несмотря на то что наибольшее влияние Соединенного Королевства в Ближневосточном регионе проявлялось в период между мировыми войнами, бывшая метрополия по-прежнему считает Ближний Восток зоной своих экономических интересов, устанавливая и пропагандируя собственный взгляд на различные региональные кон-

фликты. Учитывая крайне негативную окраску взаимоотношений Великобритании и России в последние годы, а также геополитическое значение Ближневосточного региона в российской внешней политике, анализ позиции и политики британского правительства по отношению к сирийскому кризису, несомненно, представляет теоретическую и практическую значимость.

Рассмотрим основные контуры британской позиции и определим побудительные мотивы политики британского правительства по отношению к сирийскому кризису. В сообщении внешнеполитического ведомства Великобритании четко отражена линия значимости событий в Сирии для национальных интересов Соединенного Королевства: 1) рост экстремизма; 2) дестабилизация обстановки в регионе, что повлекло миграционный кризис в Европе; 3) гуманитарный кризис, который Великобритания не может обойти стороной, поскольку всегда выступает за помощь попавшим в беду мирным жителям, соблюдение прав человека и защиту международного права [10].

С началом Гражданской войны в Сирии Великобритания начала активно поддерживать оппозицию, критикуя режим Б. Асада. Британские власти даже отозвали главу дипломатического посольства в Дамаске и его сотрудников, продемонстрировав надежду на смену политического режима. В оппозиции оказывалась и дипломатическая, и экономическая поддержка. Например, с 2011 по 2013 г. Великобритания передала оппозиционерам 22,1 млрд ф. ст. с целью «поддержки» сирийского гражданского общества [11]. Кроме того, британское министерство по вопросам внешнего развития выделило 46 млн ф. ст. из Фонда по предотвращению конфликтов, содействию стабильности и безопасности для поддержания потенциала на местном уровне и укрепления стабильности в регионе [12].

Британские военные с коллегами из Франции организовали тренировочный лагерь для сирийских солдат из оппозиции в Иордании. Главной целью провозглашена «подготовка к борьбе с экстремистскими группировками», но за ней стояли и другие, в том числе борьба со сторонниками режима Б. Асада. По мнению западных и российских специалистов, отказ сирийских властей от строительства газопровода из Катара в Европу мог стать одним из поводов Гражданской войны в Сирии. Следовательно, вполне логична позиция зависимой от поставок ресурсов Великобритании по поддержке оппозиции. Важны и интересы крупных ТНК. В частности, данный отказ и проникновение в Сирию российских и китайских компаний значительно ударили по интересам западных ТНК, в том числе по «дочке» нефтегазовой англо-голландской компании Royal Dutch Shell [13, с. 54].

Западные аналитики по-прежнему не пришли к общему мнению об истинных причинах сирийского кризиса. Чаще всего к ним относят недовольство среди населения, вызванное проводимой политикой, упадок экономики, религиозный конфликт между алавитами и суннитами, отсутствие демократии, использование властями химического оружия, рост популярности экстремистских организаций. Однако упор сделан на жестокость и недемократичность режима Б. Асада, виновного во всех проблемах. В то же время член политбюро социальной националистической партии Сирии Илия Салман считает, что политика США, Франции и Англии – главный фактор, дестабилизирующий обстановку на сирийской земле. По его мнению, эти государства фактически обеспечивают интересы Израиля, стремясь к разделению Сирии на несколько государственных образований, взяв за основу конфессиональный и этнический признаки [14, с. 100]. Подобное стремление отвечает геополитической задаче Израиля и его покровителей в регионе – ослабление не только сирийского государства, но и его союзника – Ирана, претендующего на роль регионального лидера на Ближнем Востоке и являющегося противником израильского государства. Ослабление Сирии и Ирана создаст благоприятную основу для подавления в Ливане движения «Хезболла». Необходимо учитывать и геоэкономический фактор, породивший сирийский кризис, который, как справедливо заметила Н.А. Комлева, можно полностью свести к нефтегазовому вопросу [15, с. 56].

До начала кризиса британо-сирийские связи не были интенсивными. В основном они проявлялись в формате редких встреч руководителей государств и министров иностранных дел. В прошлом столетии для британских правителей было важно сохранить власть на этой территории из-за близости к Палестине (Британская империя считала ее исключительно своей сферой влияния) и странам Аравийского полуострова, привлекавших нефтяные компании своими ресурсами.

В январе 2011 г. министр иностранных дел Великобритании посетил Дамаск под предлогом развития двустороннего сотрудничества. На встрече обсуждалось мирное урегулирование арабо-израильского конфликта, в ходе которого У. Хейг подтвердил приверженность своей страны принципу мирного сосуществования двух государств и возвращению Голанских высот Сирии [16]. Данное заявление, несомненно, вызвало симпатию у сирийских властей. Но процесс налаживания отношений не получил развития, поскольку после первого жесткого подавления мятежей сирийскими властями Великобритания высказалась о дискредитации режима Б. Асада. Она также выступила с официальным признанием Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил Сирии, созданной в ноябре 2012 г., в программе которой были пункты о свержении сирийского руководства.

В 2013 г. опубликована официальная позиция британского правительства в отношении сирийского режима, которому приписывалось использование химического оружия против своих же граждан: «С началом военных действий власти Сирии убили 100 тыс. человек, более 2 млн стали беженцами» [17]. Попытки Великобритании и ее союзников урегулировать кризис с помощью Совета Безопасности ООН заблокированы Россией и Китаем из-за опасений повторения «сценария» Ливии [18], которые не были беспочвенными ввиду стремления Великобритании и США провести резолюцию, одобряющую силовое вмешательство в сирийский конфликт. Параллельно британские власти пытались заручиться поддержкой парламента и получить одобрение на проведение силовой операции, направленной на свержение режима Б. Асада [19, с. 163]. Несмотря на призывы премьер-министра Д. Кэмерона, британский парламента проголосовал против военной операции в Сирии [20].

С созданием коалиции «Друзья Сирии» Великобритания становится одним из ее членов, иницируя и поддерживая все ее решения, особенно о смене режима. Члены данной коалиции признают единственным законным сирийским правительством Национальный совет, состоящий из оппозиционных группировок, и выступают за отстранение Б. Асада от власти.

Одна из встреч министров 11 государств «Друзей Сирии» прошла в Лондоне под председательством британского министра иностранных дел. В заключительном коммюнике говорилось «о принятии дальнейших шагов по усилению поддержки умеренной оппозиции, привлечении Б. Асада к ответственности за террор в отношении собственного народа, завершении процесса вывоза сирийского химического оружия и увеличении усилий по доставке гуманитарной помощи через границы вне зависимости от отношения к этому со стороны режима» [21]. Великобритания совместно с США и Францией находилась в числе активных организаторов встреч «Друзей Сирии» в Тунисе и Марокко.

В британских СМИ пропагандируются демократические и мирные цели коалиции «Друзей Сирии». Масштабы этой пропаганды выходят за рамки страны. В Сирии Соединенное Королевство оплачивает затраты оппозиционных сил на распространение в стране их идей и призывов к присоединению. Правительство Великобритании потрачено 2,4 млн ф. ст. на частных подрядчиков, работающих в Стамбуле, для оказания стратегической связи и поддержки средств массовой информации сирийской оппозиции [22]. При финансировании британских компаний арабские СМИ публикуют материалы, подрывающие репутацию сирийского лидера. В Великобритании неоднократно появляется информация о намерениях парламента лишить британского гражданства жену Б. Асада, поддерживающую жестокий тоталитарный режим мужа. Работа по продвижению резко негативной позиции британского руководства в адрес сирийского государственного и политического деятеля реализуется всеми возможными методами. Именно в Лондоне сирийский оппозиционер Рами Абд ар-Рахман руководит центром мониторинга соблюдения прав человека в Сирии. Из столицы Великобритании ведет трансляции и сирийский канал «Барада», находящийся в оппозиции режиму Б. Асада [23, с. 104].

В отношении экстремистских группировок в Сирии Великобритания проводит жесткую внешнюю и внутреннюю политику, но, к сожалению, не всегда успешную, о чем свидетельствуют теракты в Лондоне и Манчестере в 2017 г. Особенно британские власти беспокоятся об опасности blowback, т. е. возможности того, что граждане Великобритании – участники боевых действий в Сирии вернуться обратно и станут вести активную террористическую деятельность против британского правительтва [24, р. 6]. Британская газета Telegraph информирует о том, что из 800 граждан Великобритании, уехавших воевать в Сирию на стороне террористических группировок, 350 человек вернулись на родину [25].

Для борьбы с международным терроризмом в 2014 г. британский парламента одобрил начало воздушных ударов по позициям «Исламского государства» (ИГ), запрещенной в России организации. Ранее Великобритания предоставила военную базу на Кипре французским военным, осуществлявшим бомбардировки после терактов в Париже. По мнению британских властей, их страна внесла существенный вклад в кампанию против ИГ. Но в Министерстве обороны РФ данные оценки считают завышенными. Об этом свидетельствуют и статистические материалы. По официальным данным BBC, Великобританией нанесены 262 авиаудара в Сирии за последние три года, а российские ВКС провели более 99 000 авиаударов в Сирии, что повлекло перелом в борьбе против террористов ИГ [26]. В антитеррористической борьбе Великобритания уступает и России, и «старшему» союзнику – США.

Отметим, что борьба с международным терроризмом порой используется правительствами западных государств, в том числе Великобританией, в целях свержения режима Б. Асада. Позиция британского руководства претерпевает резкие смены внешнеполитического курса и отличается несогласованностью между ведомствами. В значительной степени для принятия важных решений в области внешней политики британский кабинет стремится заручиться поддержкой парламента, который в 2013 г. отказался дать разрешение на применение вооруженных сил в Сирии, а в 2015 г. просьба Д. Кэмерона о включении территории сирийского государства в планируемые военные операции против террористических группировок нашла одобрение. Глава

внешнеполитического ведомства Великобритании Ф. Хэммонд отметил совпадение в данном аспекте интересов России и западной коалиции [27]. По нашему мнению, констатация такого совпадения – это политический ход, так как борьба с террористическими группировками в Сирии, которую ведут российские вооруженные силы, фактически способствует укреплению режима Б. Асада, а действия западной коалиции направлены на его ослабление и последующее свержение. В то же время новый глава внешнеполитического ведомства Великобритании Б. Джонсон в декабре 2016 г. заявил о необходимости возврата к мирному политическому урегулированию сирийского кризиса, подчеркнув, что «военного решения в Сирии не может быть» [28].

Данное заявление сделано после встречи глав МИД в Париже. Однако через полтора года вооруженные силы Великобритании, США и Франции нанесли удары по правительственным объектам Сирии. При этом постоянный представитель Великобритании в Совете Безопасности ООН Карен Пирс заявила о том, что Великобритания, США и Франция готовы продолжать поиск дипломатических вариантов урегулирования сирийского кризиса, определив четыре условия данного решения: уничтожение химического оружия в Сирии, прекращение военных действий, возвращение к переговорному процессу и наказанию лиц, ответственных за использование химического оружия и другие военные преступления [29].

В целом Великобритания поддерживает политику США в отношении Сирии, цель которой – не допустить роста влияния РФ на Ближнем Востоке. В британо-российских отношениях после начала сирийского кризиса наступило «охлаждение». Две страны не могут найти точки соприкосновения в подходах к вопросу об урегулировании кризиса. Один из спорных моментов – настаивание британской стороны на смене власти в Сирии, с чем российские власти не могут согласиться, поскольку сирийское государство при Б. Асаде всегда было надежным союзником РФ в регионе. Антироссийские санкции, поддерживаемые британскими властями, обостряют ситуацию.

Отношения испортились с началом операции российских ВКС в Сирии в 2015 г. Британская пресса информировала о том, что Россия под предлогом борьбы с терроризмом уничтожает оппозиционные силы. Публиковались страшные цифры умерших под бомбежками мирных жителей [30] и одновременно данные о том, что Великобритания выделяет огромные средства Сирии для преодоления гуманитарного кризиса. Британские власти утверждают, что это самая крупная финансовая помощь Королевства за всю его историю стране, находящейся в гуманитарной катастрофе. На четвертую годовщину начала сирийского кризиса в Иорданию прибыли британские учителя для обучения детей сирийских беженцев. С 2011 по 2015 г. Великобритания предоставила 249 млн ф. ст. для оказания помощи пострадавшим в конфликте, отправляла продовольствие более 210 тыс. человек в месяц, обеспечила убежищем 305 тыс. человек [31].

Еще один дискуссионный вопрос в британо-российских отношениях – участие Ирана в мирном сирийском процессе. Великобритания, как и США, обеспокоенная иранской ядерной программой, считает, что это не лучшая кандидатура гаранта мира в Сирии. К тому же у западного мира существуют опасения, связанные с развитием тесного геополитического сотрудничества между иранскими и сирийскими властями, в условиях которого «шиитский полумесяц» будет угрожать интересам Великобритании и США на Ближнем Востоке.

В последние несколько лет специалисты прогнозировали возможное улучшение отношений между Великобританией и Российской Федерацией в решении сирийской проблемы. Предпосылкой стал визит в декабре 2017 г. министра иностранных дел Великобритании в Россию. Глава МИД России в беседе с коллегой подчеркнул, что «встреча призвана положить начало поиску позитивных тенденций в двусторонних контактах стран, чтобы затем исправлять минусы на плюсы» [32]. В ходе этой встречи главы внешнеполитических ведомств обсудили «лицом к лицу» предложения российской стороны по урегулированию конфликта в Сирии и созыву в Сочи Конгресса сирийского национального диалога под эгидой ООН. Но после инцидента в Солсбери утверждать, что отношения изменятся в лучшую сторону, не приходится. На наш взгляд, развитие тесного сотрудничества между Великобританией и Россией может быть построено на основе наличия одинаковых геополитических интересов: в целях борьбы с терроризмом и установления стабильности на Ближнем Востоке. Вместе с тем толкование понятия «стабильность» в контексте сирийского кризиса у сторон разное.

Таким образом, в настоящее время наблюдается постепенное возвращение Великобритании на Ближний Восток. Соединенное Королевство имеет огромный опыт в прошлом по доминированию на Ближнем Востоке и подчинению своим интересам региональных стран. На примере сирийского кризиса становится очевидным тот факт, что инструментами воздействия являются огромные денежные вложения в Сирию для выхода из гуманитарного кризиса, тренировка сил оппозиции и грамотная дипломатическая поддержка ее на международной арене. Но Великобритания действует осторожнее, в отличие от США и РФ. В значительной степени осторожность объясняется утратой Великобританией роли ведущего актора мировой политики и регионального лидера. Возможно, для восстановления прежнего лидирующего положения британскому правительству стоит предложить свой план мирного урегулирования сирийского конфликта, отличный от

предложенного США, с учетом его недостатков. Это поможет Великобритании укрепить свое положение на Ближнем Востоке и выйти из тени союзников.

Ссылки:

1. Изменение позиций значимых региональных игроков в ходе сирийского кризиса / В.П. Фитин, А.В. Андреев, В.В. Горбатова, Е.А. Якимова, Е.С. Андреева, Г.И. Соснов, М.И. Махмутова // Проблемы национальной стратегии. 2018. № 6. С. 13–47.
2. Шангараев Р.Н. Позиции внерегиональных акторов в урегулировании сирийского кризиса // Вопросы политологии. 2018. Т. 8, № 9. С. 656–662.
3. Долгов Б.В. Сирийский кризис и страны НАТО // Актуальные проблемы Европы. 2013. № 3. С. 94–118.
4. Скуратова Ю.Ю. Позиция России в сирийском кризисе // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2017. № 1. С. 138–150.
5. Шумилин А.И. Сирийский кризис и политика США на Ближнем Востоке // США и Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 4 (532). С. 43–54.
6. Кутырев Г. Позиция Италии в сирийском кризисе: между Западом и Россией // Россия и мусульманский мир. 2017. № 9 (303). С. 62–86.
7. Чернега В.Н. Франция и сирийский кризис: между желаемым и действительным // Проблемы европейской безопасности : сб. науч. тр. Сер. «Европа XXI век». М., 2017. С. 9–30.
8. Трунов Ф.О. Политика ФРГ в ходе ливийского (2011) и сирийского (2013) военно-политических кризисов // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 3. С. 164–185.
9. Дейч Т.Л. Сирийский кризис и борьба с терроризмом: международный аспект // Конфликтология. 2017. № 2. С. 8–24. <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2017.2.23704>.
10. Syria Crisis: 2 Years on [Электронный ресурс]. 2013. March 15. URL: <https://www.gov.uk/government/news/syria-crisis-2-years-on> (дата обращения: 24.12.2018).
11. Ibid.
12. Factsheet: The UK's Humanitarian Aid Response to the Syria Crisis [Электронный ресурс]. 2013. Sept. 2. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/factsheet-the-uks-humanitarian-aid-response-to-the-syria-crisis> (дата обращения: 09.01.2019).
13. Комлева Н.А. Сирийский кризис: противоборство глобальных корпораций // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2017. Т. 13, № 2. С. 53–64.
14. Долгов Б.В. Указ. соч. С. 100.
15. Комлева Н.А. Указ. соч. С. 56.
16. Foreign Secretary Visits Syria [Электронный ресурс]. 2011. Jan. 27. URL: <https://www.gov.uk/government/news/foreign-secretary-visits-syria> (дата обращения: 25.12.2018).
17. Chemical Weapon Use by Syrian Regime: UK Government Legal Position [Электронный ресурс]. 2013. Aug. 29. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/chemical-weapon-use-by-syrian-regime-uk-government-legal-position/chemical-weapon-use-by-syrian-regime-uk-government-legal-position-html-version> (дата обращения: 27.12.2018).
18. Россия и Китай наложили вето на резолюцию Совбеза ООН по Сирии [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2012. 4 февр. URL: https://ria.ru/arab_sy/20120204/556983069.html (дата обращения: 11.01.2019).
19. Ходынская-Голенищева М.С. Работа Совета Безопасности ООН по сирийскому кризису в условиях трансформации системы международных отношений // Вестник МГИМО – Университета. 2017. № 6 (57). С. 161–173. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-6-57-161-173>.
20. Announcements from Syria [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.uk/government/announcements?include_world_location_news=1&world_locations%5B%5D=syria (дата обращения: 11.01.2019).
21. «Друзья Сирии» призвали не признавать предстоящие выборы в Сирии [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2014. 15 мая. URL: https://ria.ru/arab_sy/20140515/1007930391.html (дата обращения: 08.01.2019).
22. О'Делл М.А. Как Великобритания финансирует «пропагандистскую войну» против Сирии [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2017. 8 июня. URL: <http://www.iimes.ru/?p=35461#more-35461> (дата обращения: 08.01.2019).
23. Долгов Б.В. Указ. соч. С. 104.
24. Qureshi A. Blowback – Foreign Fighters and the Threat They Pose. L., 2014. 32 p.
25. Spencer R. Number of Foreign Fighters in Iraq and Syria 'Has Doubled in Past Year' [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2015. Dec. 8. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/islamic-state/12038402/Number-of-foreign-fighters-in-iraq-and-syria-has-doubled-in-past-year.html> (дата обращения: 20.12.2018).
26. О'Делл М.А. Об участии Великобритании в боевых действиях против ИГ [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2017. 7 окт. URL: <http://www.iimes.ru/?p=38226> (дата обращения: 09.01.2019).
27. Аничкин А. Сирийский кризис: Британия «вступила» в войну [Электронный ресурс] // BFM.ru. 2015. 3 дек. URL: <https://www.bfm.ru/news/309697> (дата обращения: 22.03.2019).
28. Великобритания отвергла военное решение сирийского кризиса [Электронный ресурс] // Журналистская правда. 2016. 10 дек. URL: <https://jrgazeta.ru/velikobritaniya-otverгла-voennoe-reshenie-siriyskogo-krizisa/> (дата обращения: 22.03.2019).
29. Британия назвала условия для разрешения сирийского кризиса [Электронный ресурс] // Платформа МирТесен. 2018. 14 апр. URL: <https://social.rusvesna.su/blog/43585584850/Britaniya-nazvala-usloviya-dlya%C2%A0razresheniya-siriyskogo-krizisa?nr=1> (дата обращения: 22.03.2019).
30. Announcements from Syria.
31. Syria Crisis: Latest Updates on UK Aid [Электронный ресурс]. 2013. March 20. URL: <https://www.gov.uk/government/news/syria-the-latest-updates-on-uk-aid#related-government-links> (дата обращения: 15.12.2018).
32. Студнева Е. Сергей Лавров и Борис Джонсон на переговорах в МИД России «не обходили острых вопросов» [Электронный ресурс] // Международная жизнь. 2017. 23 дек. URL: <https://interaffairs.ru/news/printable/19049> (дата обращения: 21.12.2018).

References:

Anichkin, A 2015, 'The Syrian Crisis: Britain "Entered" the War', *BFM.ru*, Dec. 3, viewed 22 March 2019, <<https://www.bfm.ru/news/309697>>, (in Russian).

- Chernega, VN 2017, 'France and the Syrian Crisis: Between the Desired and the Real', *Problemy evropeyskoy bezopasnosti: sb. nauch. tr. Ser. «Evropa XXI vek»*, Moscow, pp. 9-30, (in Russian).
- Deych, TL 2017, 'The Syrian Crisis and the Fight against Terrorism: an International Aspect', *Konfliktologiya*, no. 2, pp. 8-24, <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2017.2.23704>, (in Russian).
- Dolgov, BV 2013, 'The Syrian Crisis and the NATO Countries', *Aktual'nyye problemy Evropy*, no. 3, pp. 94-118, (in Russian).
- Fitin, VP, Andreev, AV, Gorbatova, VV, Yakimova, EA, Andreeva, ES, Sosnov, GI & Makhmutova, MI 2018, 'Changing Positions of Significant Regional Players During the Syrian Crisis', *Problemy natsional'noy strategii*, no. 6, pp. 13-47, (in Russian).
- Khodynskaya-Golenishcheva, MS 2017, 'The Work of the UN Security Council on the Syrian Crisis in the Context of the Transformation of the System of International Relations', *Vestnik MGIMO – Universiteta*, no. 6 (57), pp. 161-173, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-6-57-161-173>, (in Russian).
- Komleva, NA 2017, 'The Syrian Crisis: the Confrontation of Global Corporations', *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS*, vol. 13, no. 2, pp. 53-64, (in Russian).
- Kutyrev, G 2017, 'The Position of Italy in the Syrian Crisis: Between the West and Russia', *Rossiya i musul'manskiy mir*, no. 9 (303), pp. 62-86, (in Russian).
- O'Dell, MA 2017a, 'How the UK is Financing the "Propaganda War" against Syria', *Institut Blizhnego Vostoka*, June 8, viewed 08 January 2019, <<http://www.iimes.ru/?p=35461#more-35461>>, (in Russian).
- O'Dell, MA 2017b, 'On the Participation of Great Britain in Hostilities against the IG', *Institut Blizhnego Vostoka*, Oct. 7, viewed 09 January 2019, <<http://www.iimes.ru/?p=38226>>, (in Russian).
- Qureshi, A 2014, *Blowback – Foreign Fighters and the Threat They Pose*, London, 32 p.
- Shangaraev, RN 2018, 'Positions of Extra-Regional Actors in the Settlement of the Syrian Crisis', *Voprosy politologii*, vol. 8, no. 9, pp. 656-662, (in Russian).
- Shumilin, AI 2014, 'The Syrian Crisis and the US Policy in the Middle East', *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no. 4 (532), pp. 43-54, (in Russian).
- Skuratova, YuYu 2017, 'Position of Russia in the Syrian Crisis', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 21. Upravleniye (gosudarstvo i obshchestvo)*, no. 1, pp. 138-150, (in Russian).
- Spencer, R. 2015, 'Number of Foreign Fighters in Iraq and Syria 'Has Doubled in Past Year'', *The Telegraph*, Dec. 8. viewed 20 December 2018, <<https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/islamic-state/12038402/Number-of-foreign-fighters-in-Iraq-and-Syria-has-doubled-in-past-year.html>>.
- Studneva, E 2017, 'Sergey Lavrov and Boris Johnson at the Talks in the Ministry of Foreign Affairs of Russia "Didn't Evade Pressing Issues"', *Mezhdunarodnaya zhizn'*, Dec. 23, viewed 21 December 2018, <<https://interaffairs.ru/news/printable/19049>>, (in Russian).
- Trunov, FO 2016, 'The Policy of Germany in the Course of the Libyan (2011) and Syrian (2013) Military-Political Crises', *Aktual'nyye problemy Evropy*, no. 3, pp. 164-185, (in Russian).